

УДК 811.111

DOI 10.21661/r-468003

E.Ф. Демченко, Т.А. Островская

ОБРАЗНЫЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТА «PROPERTY» В БРИТАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Аннотация: в статье предпринята попытка описать образный компонент лингвокультурного концепта «property» на материале текста романа Джона Голсуорси «The Man of Property». Методом анализа контекстуального употребления лексемы «property» и анализа концептуальных метафор с лексемой «property» были выявлены основные признаки концепта «property», а также определены прототипические способы описания предметов и явлений, отображаемых в концепте «property». Результаты данного исследования могут быть использованы при составлении словарей лингвокультурных концептов английского языка.

Ключевые слова: концептуальный анализ, лингвокультурный концепт, образный компонент концепта, признаки концепта, прототип, концептуальная метафора, собственность, отношения собственности.

E.F. Demchenko, T.A. Ostrovskaya

THE FIGURATIVE COMPONENT OF CONCEPT «PROPERTY» IN BRITISH LINGUACULTURE IN THE FIRST PART OF THE TWENTIETH CENTURY

Abstract: this article describes the figurative component of the linguacultural concept «property» revealed through the text analysis of the novel «The Man of Property» by John Galsworthy. The authors define the basic properties of the concept «property» and prototypical methods of reflecting objects and phenomena by this concept. The results of this research may be used in creating dictionaries of linguacultural concepts of the English language.

Keywords: conceptual analysis, linguacultural concept, figurative component of concept, properties of concept, prototype, conceptual metaphor, property, relations of property.

В связи с переориентацией парадигмы лингвистических исследований на антропоцентризм наиболее актуальными направлениями в современной лингвистике становятся когнитивная лингвистика и лингвокультурология.

Представление о человеке как о естественной точке отсчёта в описании языковых явлений, складываемое в лингвистической науке на протяжении последних десятилетий (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.А. Маслова, М.В. Пименова), диктует необходимость исследования концепта как результата сознательной деятельности человека, как способа формирования и хранения знаний о мире, как «единицу коллективного сознания, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой» [1, с. 70].

По мере развития общества некоторые концепты устаревают и «застыдают» в коллективном сознании в неизменном виде. При этом представление о некоем предмете или явлении сохраняется, но отражаемые в нём предметы или явления уже неактуальны; слово-репрезентант концепта становится историзмом. Однако существуют концепты, которые с течением времени не теряют своей актуальности и, претерпевая определённые изменения, либо сужают, либо расширяют круг отражаемых в них предметов, явлений или процессов.

Одним из древнейших концептов, сохранивших свою актуальность для британской лингвокультуры и по сей день, несомненно, является «property».

В рамках интегративного подхода В.И. Карасик определяет концепт как сложное смысловое образование, в котором можно выявить три компонента: ценностный (чувственно-эмоциональная оценка), образный (невербальный) и понятийный (вербальный) [2, с. 132].

В данной статье материалом исследования послужили тексты романа «The Man of Property» и интерлюдии «Indian Summer of a Forsyte», вошедшие в первый том «Саги о Форсайтах» Джона Голсуорси.

В ходе анализа ставились две задачи: выявить основные признаки концепта «property», актуализируемые в текстах «Саги о Форсайтах» Джона Голсуорси, и определить прототипические способы описания предметов и явлений, отображаемых в концепте «property» на примере рассматриваемых текстов.

Концепт «property» – это сложный комплекс признаков, выявление которых позволяет восстановить его структуру. В данном случае признак – это то основание, на котором в человеческом сознании происходит сравнение, уподобление или разграничение явлений мира.

Организация информации в человеческом сознании происходит согласно определённым когнитивным принципам, которые восходят к прототипическому образцу, свойственному представителям данной лингвокультуры. Э. Рош предлагает рассматривать прототип как «единицу, проявляющую в наибольшей степени свойства, общие с другими единицами данной группы, а также как единицу, реализующую эти свойства, наиболее полно, без примеси иных свойств» [4, с. 85]. При этом Э. Рош полагает, что в прототипическом образце слова заложено схематическое представление концептуального ядра.

Поскольку концепт «property» относится к абстрактной области, его языковая репрезентация в значительной степени сопряжена с использованием концептуальных метафор.

Исследованию концепта служит изучение концептуальных метафор, одним из компонентов которых является слово-репрезентант концепта. Концептуальные метафоры создаются и воспроизводятся по когнитивным моделям, типичным для данного языка. Когнитивная модель представляет собой некоторый стереотипный образ, с помощью которого происходит организация опыта в человеческом сознании. Выбор той или иной когнитивной модели определяет концептуальную организацию опыта и зависит от того, что мы хотим выразить.

Согласно Е.О. Опариной, значение концептуальной метафоры формируется на основе двух компонентов – обозначаемого и образного средства [3, с. 77].

Значение концептуальной метафоры зависит от представлений говорящего об обозначаемом объекте и коммуникативного намерения. Вспомогательный

компонент – образное средство – выбирается из ряда возможных в зависимости от выражаемого понятия. В целом, задача использования концептуальной метафоры – обозначить определённую грань непредметного объекта [3, с. 77].

Рассмотрим предложение из романа Джона Голсуорси «The Man of Property»: «A hundred thousand spires and houses, *blurred in the great grey web of property*, lay there like prostrate worshippers before the grave of this, the oldest Forsyte of them all».

В концептуальной метафоре «the grey web of property» отношения собственности, связывающие людей, метонимически обозначаемые словом «houses», сравниваются с паутиной – ловушкой для насекомых, которыми в данном случае являются «houses». Следовательно, в данном примере отношения собственности, связывающие людей, концептуализируются образными признаками ловушки для насекомых, а сами люди – образными признаками насекомых, попавших в эту ловушку.

Структуру концепта формируют несколько групп признаков, отображающих прототипические способы описания предметов и явлений мира. В языке концептуальная метафоризация абстрактных явлений происходит на основе некоторого исходного образа – корневой, или концептуальной метафоры, что позволяет с помощью уже названных и познанных предметов и явлений описать более абстрактные сущности.

Способность человека соотносить явления из разных сфер бытия, выделяя у них общие признаки, предопределяет существование в каждой культуре систем кодов, среди которых М.В. Пименова выделяет антропоморфный, зооморфный, растительный (вегетативный), перцептивный, соматический (телесный), предметный, пищевой, химический, цветовой, дименсиональный (связанный с системами измерения), ценностный (прагматический), пространственный, временной (tempоральный) и теоморфный (божественный) [4, с. 127–128].

Методом сплошной выборки был отобран 61 пример контекстуального употребления имени концепта «property» в текстах романа «The Man of Property» и интерлюдии «Indian Summer of a Forsyte».

В результате анализа контекстуального употребления лексемы «property» в текстах романа «The Man of Property» и интерлюдии «Indian Summer of a Forsyte» нами было выявлено 8 признаков концепта «property», актуализируемых в рассмотренных текстах.

Первую группу признаков концепта «property» формируют *биоморфные* признаки, актуализирующие прототип «Живое существо»:

– PROPERTY может проявлять агрессию (*«...this passage through the Park, where the sun shone on... so many human evidences of the remorseless battle of Property raging beyond its ring»*);

– PROPERTY обладает жизнью (*«...he could soothe his soul with the opium of devising how to round off his PROPERTY and make eternal the only part of him that was to remain alive»*);

– PROPERTY может производить сознательные действия (например, целенаправленное движение: *«...PROPERTY, acquaintances, and wives, which seem to move along with them in their passage through a world...»*).

Вторую группу признаков концепта «property» составляют *антропоморфные* признаки, актуализирующие прототипы «Человек», «Качество человека», «Порок» и «Обман»:

1. PROPERTY – «Человек»:

– к PROPERTY эмоционально привязываются (*«Out of his other PROPERTY, out of all the things he had collected, his silver, his pictures, his houses, his investments, he got a secret and intimate feeling...»*);

– PROPERTY может испытывать человеческие чувства (*«...this passage through the Park, where the sun shone on... so many human evidences of the remorseless battle of Property raging beyond its ring»*);

– PROPERTY может осуществлять контроль над кем-либо (*«...all of us the slaves of PROPERTY...»*).

2. PROPERTY – «Качество человека»:

– PROPERTY можно любить (*«love of PROPERTY»*);

- PROPERTY свойственна умеренность (*In his great chair... sat old Jolyon... the representative of moderation, and order, and love of PROPERTY*);
- PROPERTY является частью человека (*...he could soothe his soul with the opium of devising how to round off his PROPERTY and make eternal the only part of him that was to remain alive*);
- PROPERTY является отличительной чертой индивида (*...they are never seen, or if seen would not be recognized, without habitats, composed of circumstances, PROPERTY...*).

3. PROPERTY – «Порок»:

- Пресыщение PROPERTY – плохо (*...all of us the slaves of PROPERTY...*).

4. PROPERTY – «Обман»:

- PROPERTY – это опасное искушение (*...all of us the slaves of PROPERTY...*).

Третью группу признаков концепта «property» формируют *теоморфные* признаки, актуализирующие прототипы «Бог» и «Божественная сила»:

1. PROPERTY – «Бог»:

- PROPERTY обладает вечной жизнью (*...he could soothe his soul with the opium of devising how to round off his PROPERTY and make eternal the only part of him that was to remain alive*).

2. PROPERTY – «Божественная сила»:

- PROPERTY обладает силой властствовать над людьми (*...all of us the slaves of PROPERTY...*).

Четвёртую группу признаков концепта «property» составляют *социоморфные* признаки, актуализирующие прототипы «Условие человеческих отношений», «Право на что-либо», «Вступление в отношения собственности», «Социальная защита» и «Друг/член семьи»:

1. PROPERTY – «Условие человеческих отношений»:

- отношения, создаваемые вокруг PROPERTY, сближают людей (*«...there had come such tangible and solid proof of rupture as only a transaction in PROPERTY, a bestowal or refusal of such, could supply»*);
- разрыв человеческих отношений возможен в случае отказа от PROPERTY (*«...there had come such tangible and solid proof of rupture as only a transaction in PROPERTY, a bestowal or refusal of such, could supply»*);
- люди взаимодействуют друг с другом по вопросам PROPERTY (*«...there had come such tangible and solid proof of rupture as only a transaction in PROPERTY, a bestowal or refusal of such, could supply»*);
- от PROPERTY зависит семейное благополучие (*«...the sanctity of the family is dependent on the sanctity of PROPERTY»*).

2. PROPERTY – «Право на что-либо»:

- право человека – это его PROPERTY (*«...in the course of innumerable transactions concerned with PROPERTY of all sorts (from wives to water rights...)»*).

3. PROPERTY – «Вступление в отношения собственности»:

- PROPERTY – это действие, направленное на присвоение чего-либо (*«...Soames had exercised his rights over an estranged and unwilling wife in the greatest – the supreme act of PROPERTY»*).

4. PROPERTY – «Социальная защита»:

- PROPERTY – это залог стабильности (*«The advantages of the stable home are visible, tangible, so many pieces of PROPERTY...»*).

5. PROPERTY – «Друг/член семьи»:

- PROPERTY – спутник человека (*«...they are never seen, or if seen would not be recognized, without habitats, composed of circumstances, PROPERTY, acquaintances, and wives, which seem to move along with them in their passage through a world...»*).

Пятую группу признаков концепта «property» формируют *предметные* признаки, актуализирующие прототипы «Имущество» и «Материальный объект»:

1. PROPERTY – «Имущество»:

- PROPERTY – это то, что принадлежит человеку (*«...it was the supreme deal with PROPERTY, the final inventory of a man's belongings, the last word on what he was worth»*);
- PROPERTY утрачивают (*«For what shall it profit a man if he gains his own soul, but lose all his PROPERTY?»*);
- на PROPERTY посягают; PROPERTY защищают от посягательств чужаков (*«...the instinctive precautions of highly vitalized persons who resent encroachments on their PROPERTY»*);
- от PROPERTY могут отказываться (*«The jettisoning of his PROPERTY with his own hand seemed uncanny to Soames»*);
- PROPERTY может быть человеком (*«...in the course of innumerable transactions concerned with PROPERTY of all sorts (from wives to water rights...)»*);
- красота одного человека можно стать PROPERTY другого; ценность одного человека может стать PROPERTY другого (*«Her power of attraction he regarded as part of her value as his PROPERTY»*).

2. PROPERTY – «Материальный объект»:

- PROPERTY занимает физическое пространство (*«He had made a satisfactory reflection on some PROPERTY he had in the neighbourhood»*);
- PROPERTY – это нечто материальное, видимое (*«The advantages of the stable home are visible, tangible, so many pieces of PROPERTY...»*);
- PROPERTY может быть различного размера (*«Her little PROPERTY must stay behind...»*);
- PROPERTY можно передать кому-либо (*«Aunt Ann had left her little PROPERTY to Timothy»*).

Шестую группу признаков концепта «property» составляют *ценностные* признаки, актуализирующие прототипы «Драгоценность» и «Необходимое»:

1. PROPERTY – «Драгоценность»:

- PROPERTY обладает ценностью; ценность PROPERTY может меняться (*«It [PROPERTY] must be going up in value»*;

- ценность PROPERTY зависит от того, где PROPERTY располагается («...PROPERTY in Soho would go up in value...»);
- PROPERTY – это ценность (*Her power of attraction he regarded as part of her value as his PROPERTY*);
- PROPERTY обладает неприкосновенностью; PROPERTY защищают («...the sanctity of the family is dependent on the sanctity of PROPERTY»);
- знание ценности PROPERTY помогает ориентироваться в жизни («*If he cannot rely on definite values of PROPERTY, his compass is amiss...*»);
- PROPERTY определяет ценность человека («...it was the supreme deal with PROPERTY, the final inventory of a man's belongings, the last word on what he was worth»);
- забыть про PROPERTY значит забыть себя («*In that moment of emotion he betrayed the Forsyte in himself – forgot himself, his interests, his PROPERTY – was capable of almost anything; was lifted into the pure ether of the selfless and unpractical*»);
- забыть про PROPERTY значит забыть свои интересы («*In that moment of emotion he betrayed the Forsyte in himself – forgot himself, his interests, his PROPERTY – was capable of almost anything; was lifted into the pure ether of the selfless and unpractical*»);
- забыть про PROPERTY значит стать бескорыстным («*In that moment of emotion he betrayed the Forsyte in himself – forgot himself, his interests, his PROPERTY – was capable of almost anything; was lifted into the pure ether of the selfless and unpractical*»);
- отречение от PROPERTY даётся человеку тяжело «*To Forsyte that final renunciation of PROPERTY is hard*»).

2. PROPERTY – «Необходимое»:

- PROPERTY может быть главной частью чего-либо («*The core of it all is PROPERTY...*»).

Седьмую группу признаков концепта «property» формируют *природные (стихийные) признаки*, актуализирующие прототипы «*Обиталище живого существа*» и «*Опасность*»:

1. PROPERTY – «Обиталище живого существа»:

– PROPERTY – часть естественной среды человека (*«...they are never seen, or if seen would not be recognized, without habitats, composed of circumstances, PROPERTY, acquaintances, and wives, which seem to move along with them in their passage through a world...»*);

– человека может окружать PROPERTY других людей (*«...Bosinney appeared to have no habitat, he seemed one of those rare and unfortunate men who go through life surrounded by circumstances, PROPERTY, acquaintances; and wives that do not belong to them»*);

– человек, у которого нет PROPERTY, несчастен (*«...Bosinney appeared to have no habitat, he seemed one of those rare and unfortunate men who go through life surrounded by circumstances, PROPERTY, acquaintances; and wives that do not belong to them»*);

– людей, у кого нет PROPERTY, немного (т.е. это необычное, не совсем нормальное явление: *«...Bosinney appeared to have no habitat, he seemed one of those rare and unfortunate men who go through life surrounded by circumstances, PROPERTY, acquaintances; and wives that do not belong to them»*).

2. PROPERTY – «Опасность»:

– PROPERTY – ловушка (*«A hundred thousand spires and houses, blurred in the great grey web of PROPERTY...»*).

Восьмую группу признаков концепта «property» составляют *бытийные признаки*, актуализирующие прототипы «*Состояние человека*», «*Смысл жизни*», «*Стиль жизни*», «*Образ мышления*» и «*Преимущество*»:

1. PROPERTY – «Состояние человека»:

– здоровье – важнейшая форма PROPERTY (*«Of all forms of PROPERTY their respective healths naturally concerned them most»*).

2. PROPERTY – «Смысл жизни»:

– PROPERTY приносит радость, придаёт жизни смысл («*All their little secrets, illnesses, engagements, and marriages, how they were getting on, and whether they were making money – all this was her PROPERTY, her delight, her life...»*).

3. PROPERTY – «Стиль жизни»:

– по отношению к PROPERTY можно придерживаться определённой позиции («*...eternal position of Art towards PROPERTY...»*);

– отстаивание человеком своих прав на PROPERTY как образ жизни, заслуживающий одобрения («*...Soames does well to exercise his rights and support by his practice the sacred principle of PROPERTY which benefits us all...»*).

4. PROPERTY – «Образ мышления»:

– взгляды на жизнь, превозносящие ART, противопоставляются PROPERTY («*...eternal position of Art towards PROPERTY...»*).

5. PROPERTY – «Преимущество»:

– PROPERTY – это преимущество, которое открывает перед человеком определённые возможности («*...vistas of PROPERTY were opened out in his brain...»*);

– забыть про PROPERTY значит стать непрактичным – лишиться преимущества («*In that moment of emotion he betrayed the Forsyte in himself – forgot himself, his interests, his PROPERTY – was capable of almost anything; was lifted into the pure ether of the selfless and unpractical»*).

Выявленные признаки и прототипы концепта «property» представлены в табл. 1.

Таблица 1

Образные признаки концепта «property», актуализируемые
в «Саге о Форсайтах» Джона Голсуорси

№	Признаки	Прототипы	% от кол-ва метафор с «property»
1.	Биоморфный	1. Живое существо	6,6%
2.	Антропоморфный	1. Человек	3,3%
		2. Качество человека	4,9%
		3. Порок	1,6%

		4. Обман	1,6%
3.	Теоморфный	1. Бог	1,6%
		2. Божественная сила	1,6%
		1. Условие человеческих отношений	3,3%
4.	Социоморфный	2. Право на что-либо	3,3%
		3. Вступление в отношения собственности	3,3%
		4. Социальная защита	1,6%
		5. Друг/член семьи	1,6%
		1. Имущество	23%
5.	Предметный	2. Материальный объект	13,1%
		1. Драгоценность	11,5%
6.	Ценностный	2. Необходимое	1,6%
		1. Обиталище живого существа	4,9%
7.	Природный (стихийный)	2. Опасность	1,6%
		1. Состояние человека	1,6%
8.	Бытийный	2. Смысл жизни	3,3%
		3. Стиль жизни	1,6%
		4. Образ мышления	1,6%
		5. Преимущество	3,3%

В результате исследования было обнаружено, что концепт «property» обладает такими образными признаками, как биоморфные, антропоморфные, теоморфные, социоморфные, предметные, ценностные, природные и бытийные.

Предметы и явления, отражаемые в концепте «property», концептуализируются в сознании носителей британской лингвокультуры с помощью таких прототипов, как «живое существо», «человек», «качество человека», «порок», «обман», «Бог», «божественная сила», «условие человеческих отношений», «право на что-либо», «вступление в отношения собственности», «социальная защита», «друг/член семьи», «имущество», «материальный объект», «драгоценность», «необходимое», «обиталище живого существа», «опасность», «состояние человека», «смысл жизни», «стиль жизни», «образ мышления» и «преимущество».

Преобладающее количество в текстах «Саги о Форсайтах» таких образных признаков концепта «property», как антропоморфные, социоморфные и бытийные; преимущественное использование таких прототипов концептуальной метафоризации, как «property – драгоценность», «property – имущество» и «property –

материальный объект», а также выявленная тенденция к присвоению, распространению отношений собственности на живых существ, в частности на человека и его личных качеств, свидетельствуют о том, что концепт «property» имел большое культурное значение в Великобритании в первой половине XX века.

Практическая значимость результатов данного исследования заключается в возможности использования полученных результатов при составлении словарей лингвокультурных концептов английского языка, теории и практике перевода, теории и практике межкультурной коммуникации, в преподавании практического курса английского языка.

Список литературы

1. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт. Ставновление антропоцентрической парадигмы в языкоznании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – М.: Алмавест, 2001. – №1. – С. 64–72.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карапасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
3. Опарина Е.О. Концептуальная метафора / Е.О. Опарина // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – 326 с.
4. Пименова М.В. Концептуальные исследования. Введение: учебное пособие / М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 176 с.
5. Пименова М.В. Метод описания концептуальных структур (на примере концепта «надежда») / М.В. Пименова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер. Филология, история, востоковедение. – 2011. – №2. – С. 85–93.
6. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочтаемость. М.: Русские словари, 2000. – 415 с.
7. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании русской языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 173–204.
8. Galsworthy J. The Forsyte Saga. Book One: The Man of Property / J. Galsworthy. – М.: Progress, 1974. – 384 p.

References

1. Vorkachev S.G. Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', koncept. Stanovlenie antropocentricheskoj paradigm v jazykoznanii / S.G. Vorkachev // Filologicheskie nauki. – M.: Almavest, 2001. – №1. – P. 64–72.
 2. Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs / V.I. Karasik. – Volgograd: Peremeny, 2002. – 477 p.
 3. Oparina E.O. Konceptual'naja metafora / E.O. Oparina // Metafora v jazyke i tekste. – M.: Nauka, 1988. – 326 p.
 4. Pimenova M.V. Konceptual'nye issledovaniya. Vvedenie: uchebnoe posobie / M.V. Pimenova, O.N. Kondrat'eva. – M.: Flinta: Nauka, 2011. – 176 p.
 5. Pimenova M.V. Metod opisanija konceptual'nyh struktur (na primere koncepta «nadezhda») / M.V. Pimenova // Uchenye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologija, istorija, vostokovedenie. – 2011. – №2. – P. 85–93.
 6. Rahilina, E.V. Kognitivnyj analiz predmetnyh imjon: semantika i sochetaemost'. M.: Russkie slovari, 2000. – 415 p.
 7. Telija V.N. Metaforizacija i ee rol' v sozdaniii russkoj jazykovoj kartiny mira / V.N. Telija // Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: Jazyk i kartina mira. – M.: Nauka, 1988. – P. 173–204.
 8. Galsworthy J. The Forsyte Saga. Book One: The Man of Property / J. Galsworthy. – M.: Progress, 1974. – 384 p.
-

Демченко Екатерина Федоровна – магистрант ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», Россия, Майкоп.

Demchenko Ekaterina Fedorovna – candidate for a Master's degree in Linguistics, Adyghe State University, Russia, Maykop.

Островская Татьяна Александровна – д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры английской филологии ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», Россия, Майкоп.

Ostrovskaya Tatiana Aleksandrovna – doctor of philology, associate professor, professor of English, Adyghe State University, Russia, Maykop.
